

Юй Фэй в это время крепко спала — видимо, наверстывала упущенное после бессонной ночи. Дышала она ровно, и грудь её мерно вздымалась. Стоявшая рядом Юнь Шан могла в деталях рассмотреть безупречный, фарфорово-белый профиль Юй Фэй и её миниатюрные, нежные уши. Из-за расстегнутого ворота открывался вид на тонкую, изящную шею. С закрытыми глазами Юй Фэй лишилась своей привычной остроты и ледяной отстраненности. Сегодня на её губах была ярко-красная помада, и плотно сжатые, влажные уста напоминали бутон — она выглядела как спящая красавица: сексуальная, прекрасная и до того соблазнительная, что у Юнь Шан возникло непреодолимое желание прикоснуться к ним.

Юнь Шан смотрела на эту картину, совершенно забыв о том, что пробралась сюда без спроса. Вдруг кушетка тихо скрипнула, и Юнь Шан, испугавшись, что Юй Фэй проснулась, вздрогнула. Но та лишь перевернулась на другой бок, лицом к стене. От этого движения плед, укрывавший её, соскользнул на пол. Юнь Шан воспользовалась моментом, подняла упавший плед и телефон, который тоже оказался на полу. Телефон она положила на столик у кушетки и только собралась накрыть Юй Фэй, как та снова пошевелилась и открыла глаза.

Увидев перед собой Юнь Шан, Юй Фэй ничуть не удивилась, лишь нахмурилась и с явным недовольством спросила:

— Кто разрешил тебе войти?

Юнь Шан ответила:

— Простите, госпожа Юй. Я купила вам обед, а когда вошла, услышала, что что-то упало. Подумала, может, мышь...

Юй Фэй замерла:

— Мышь?

— Да... теперь я поняла, это был ваш телефон. Я уже подняла его и положила на стол.

— Понятно. Выходи и закрой за собой дверь. Впредь без моего разрешения в комнату отдыха не заходить.

— Хорошо.

Юнь Шан вышла из кабинета, чувствуя тревогу. Кажется, Юй Фэй разозлилась. Неужели из-за того, что она нарушила границы личного пространства? Юнь Шан отчетливо ощутила, как Юй Фэй в момент их встречи закрылась, хотя та и пыталась скрыть испуг. У Юнь Шан не было привычки подглядывать, это вышло случайно, но будет ли Юй Фэй теперь относиться к ней с подозрением?

Юй Фэй больше не хотелось спать. Она вышла из комнаты отдыха, вернулась за рабочий стол и сделала глоток кофе, но тот давно остыл. Этот маленький секретарь, которая пробралась в

комнату, чтобы поднять телефон и заботливо укрыть её пледом — что у неё на уме? Случайно она зашла или намеренно? За последние дни Юй Фэй ясно почувствовала, как Юнь Шан заботится о ней.

Как человек, прошедший через горнило бизнеса, привыкший к интригам и ежедневно вращающийся среди политиков, бизнесменов и конкурентов, Юй Фэй слишком хорошо умела распознавать колебания чужих чувств. Но она также видела немало таких, как Юнь Шан — кажущихся безобидными, но скрывающих разные цели. В её положении приходилось быть начеку.

С момента трудоустройства Юнь Шан переработала массу документов, касающихся всех отделов компании, и получила полное представление о том, как работает Синьчжуан. Раньше она слышала об уникальной бизнес-модели компании лишь в общих чертах из СМИ, но реальность оказалась куда сложнее и интереснее. Прав был отец: чтобы чему-то научиться, нужно погрузиться в дело с головой.

Синьчжуан специализировался на одежде класса люкс. Их клиентами были не обычные люди, а элита: бизнесмены, политики и звезды шоу-бизнеса. Компания шила на заказ вечерние и сценические наряды, а также сотрудничала с модельными агентствами. Более восьмидесяти процентов клиентов — женщины, поэтому слоган компании звучал как мечта: Королевский наряд — одежда твоей мечты.

Помимо одежды, компания предлагала обувь, аксессуары, сумки и парфюмерию. В отличие от Таобай, где постоянно возникали скандалы с подделками, в Синьчжуан продавались только оригиналы от брендов-флагманов, а также вещи собственного дизайна, которые уже успели завоевать известность.

Визитной карточкой сервиса была услуга примерки на дому. Специальные автомобили доставляли заказ клиенту, чтобы тот мог примерить вещи и убедиться, что они сидят идеально. Если требовались правки, сотрудники фиксировали пожелания, а при необходимости клиент мог оформить возврат или обмен.

Сотрудники службы поддержки проходили строгий отбор и обучение. Они были молоды и привлекательны, а клиенты при оформлении заказа могли выбрать пол курьера-консультанта. Поначалу конкуренты пытались очернить компанию, намекая на непристойный характер таких услуг, но довольные клиенты публично заступились за Синьчжуан. Компания даже пригласила телевидение, чтобы доказать чистоту своих намерений. Этот инцидент не только не навредил репутации, но и стал отличной рекламой.

Юнь Шан нашла на официальном сайте список клиентов, которые давали показания — это были жены влиятельных чиновников и бизнесменов, а также популярные актрисы. Неудивительно, что после такого интервью конкуренты были повержены.

Система управления в Синьчжуан была крайне эффективной. Любое согласование должно было завершаться в течение суток. В компании не было должности вице-президента — всё контролировала Юй Фэй. Директора отделов подчинялись непосредственно ей. Ниже по иерархии шли менеджеры проектов и помощники. Структура была плоской, но четкой. При этом любой сотрудник мог напрямую написать Юй Фэй с предложением, и в случае успеха получить щедрое вознаграждение.

Система карьерного роста была прозрачной: никаких ограничений по возрасту или стажу. Главное — доказать свою пользу для бренда. Это невероятно привлекало амбициозную молодежь.

Утром, приготовив кофе для Юй Фэй, Юнь Шан снова открыла внутреннюю сеть компании. В разделе сотрудников она увидела знакомое лицо — Пика, того самого пестрого парня. Оказалось, он работал здесь с основания компании в 2008 году и прошел путь от ассистента дизайнера до директора отдела дизайна.

Листая дальше, она наткнулась на фото эффектной женщины: высокая, статная, почти как Юй Фэй, в алом вечернем платье с глубоким декольте, с винно-красными волосами и смуглой кожей. Это была Эйди, директор отдела маркетинга.

Также внимание Юнь Шан привлекла миловидная женщина с мягкой улыбкой и каштановыми волосами до плеч. От неё веяло теплом и уютом. Это была Вэй Вэй, директор службы поддержки. Теперь понятно, почему все сотрудники этого отдела были как на подбор — именно она их воспитала.

Вчерашние приглашения, которые Юй Фэй отклонила, Юнь Шан обработала согласно инструкциям. Закончив работу, она хотела было передохнуть, как в кабинет вошла высокая женщина в красной облегающей футболке, черной кожаной юбке и на высоких каблуках. Юнь Шан сразу узнала в ней Эйди — в жизни она выглядела даже сексуальнее, чем на фото.

— Ты, должно быть, Юнь Шан? Настоящая классическая красавица. Госпожа Юй на месте? — улыбнулась Эйди.

— Да, на месте.

Эйди подошла к двери и постучала. Услышав разрешение войти, она зашла и закрыла дверь. Юнь Шан, как обычно, решила принести напитки.

— Госпожа директор, что будете пить? — спросила она.

Эйди, сидевшая спиной к двери, ответила:

— Принеси мне то же, что пьет госпожа Юй.

Юнь Шан вошла, забрала остывший кофе со стола Юй Фэй и вскоре вернулась с двумя чашками свежего горячего напитка. Оставив их, она вышла и прикрыла дверь.

В кабинете воцарилась тишина. Но минут через десять Юнь Шан услышала, как голос Юй Фэй резко повысился:

— Нет! Уходи!

Дверь распахнулась, и Эйди, с помрачневшим лицом, быстро вышла — от её недавней игривости не осталось и следа. Юнь Шан вошла, чтобы забрать чашку Эйди, и увидела, что Юй Фэй сидит, обхватив голову руками и нахмурившись. На столе были пятна от пролитого кофе. Юнь Шан молча вытерла стол салфеткой и, не осмеливаясь спрашивать, что произошло, забрала посуду.

К концу рабочего дня Юй Фэй всё ещё сидела в кабинете. Юнь Шан беспокоилась: аппетит у Юй Фэй и так был плохой, а после стычки с Эйди она наверняка вообще не станет ужинать. Юнь Шан заказала питательную кашу с арахисом и красными финиками. Она помнила, как в старших классах мама лечила её такой кашей после отравления.

Когда заказ привезли, Юнь Шан постучала в кабинет.

— Войди, — раздался усталый голос.

— Госпожа Юй, я заказала вам кашу.

— Не хочу.

Видя её изможденный вид, Юнь Шан осмелилась сказать:

— Если вы будете продолжать в том же духе, ваш желудок совсем испортится. Вы долго не протянете.

Юй Фэй подняла глаза на своего маленького секретаря. В её нежных, но решительных глазах было столько тепла, что Юй Фэй невольно смягчилась. Она открыла контейнер, попробовала ложечку каши и заметила:

— В следующий раз не проси их добавлять сахар.

Юнь Шан облегченно вздохнула:

— Хорошо, я учту.

Юй Фэй сделала ещё пару глотков и отложила ложку. Юнь Шан, вспомнив мамины уговоры из детства, выпалила:

— Ну же, съешь ещё ложечку...

Юй Фэй замерла:

— Что ты сказала?

Юнь Шан смутилась, чувствуя, как вспыхнули щеки:

— Нет, ничего.

Юй Фэй опустила взгляд на почти полную чашку. Ей не слышалось — в голосе девушки прозвучала такая нежная забота, почти баловство.

— Если бы были соленья, я бы, может, ещё поела.

— Соленья — это соль, для желудка вредно. Каша полезнее всего.

— Ты ещё и условия ставишь? Слишком много на себя берешь, маленький секретарь.

Юнь Шан смущенно улыбнулась:

— Я ведь о вас забочусь...

Юй Фэй задумалась, глядя на цветок на столе. Каждый, кто проявляет такую заботу, обычно преследует свои цели — экономические или личные, как та же навязчивая Эйди. А эта простая девушка? Неужели она тоже хочет добиться её расположения?

— А ты сама что ешь на ужин? — спросила Юй Фэй.

— О, по-разному. Иногда перекушу чем-нибудь, иногда фрукты, а иногда и вовсе не ем.

— Тогда, может, стоит и о себе позаботиться?

— Со мной всё в порядке, я здорова...

— Ладно, я поела. Пошли, я сегодня уйду пораньше.

— Хорошо.

Они вместе вошли в лифт. Юнь Шан встала чуть позади, любясь стройной фигурой Юй Фэй. В замкнутом пространстве Юнь Шан снова почувствовала дистанцию между ними и уставилась на кнопки.

Чтобы разрядить неловкую тишину, Юй Фэй вдруг спросила:

— Твоя нога всё ещё болит?

— О, стало намного лучше, уже привыкла.

— Хорошо, скоро совсем пройдет.

— Спасибо за пластырь в тот раз.

— Не за что. Где ты живешь? Если по пути, подвезу.

— Я живу на восточной окраине, там метро рядом, не стоит беспокоиться.

— Понятно. До завтра.

— До свидания, госпожа Юй.

Юнь Шан вышла на первом этаже, а Юй Фэй направилась на парковку в подвале. Её белый внедорожник Audi ждал своего владельца. Юй Фэй любила этот автомобиль за скромность и надежность — это соответствовало её образу жизни, несмотря на слухи о её «бурной» жизни.

Она знала, что о ней говорят: «королева перемен», «ветреная», «любит всех подряд»... От этих сплетен ей хотелось смеяться. Её круг общения действительно был широким: чиновники, магнаты, модели — всё это неизбежно привлекало внимание. Но правду о её личной жизни знала только она сама.

А вот кто доставлял ей головную боль, так это Эйди. Она пришла в компанию год назад, до этого работая представителем международного бренда. Юй Фэй тогда была рада такому профессионалу, и Эйди быстро окупила доверие, расширив рынки сбыта. Но теперь её навязчивость становилась проблемой.

<http://bllate.org/book/20973/2128996>